

Повои — здесь, очевидно, ‘плат’ (как и в № 717, Б 85). Слово *посоль*, по-видимому, означает нечто засоленное, “соленье” (т. е. в данном контексте скорее всего соленую рыбу), ср. *просоль* ‘соленая (в частности, малосоленная) рыба’ (см. Д 38).

Второе *а* в *Хаританиа* (вместо *о*) — результат такой же замены, как в *Онътанъ*, *Родиванъ*, *Серафьянъ* и т. п. (§ 5.5).

Б 85. Грамота № 717 (стратигр. 20-е гг. XII в. — нач. 1210-х гг., внестратигр. 1160-е — 1210-е гг. [предпочт. не позднее 1190-х]; Троицк. И)

поклананіе ѿ игоумение къ офросение присли привитъкоу
и повои ци ти многи повои а присли и до ꙗꙗти повои а а ноуꙗ
гене пецалоуса череницами постригати въ борозе тоꙗ
моу даи попыгаи есте ли мафеї оу манастири

Перевод: ‘Поклон от игуменъи к Офросении. Пришли привитку и повоев (или: повой). Если у тебя повоев много, то пришли их штук до пяти. А я сильно озабочена черницами: скоро постригать. Поэтому давай-ка разузнай, в монастыре ли Мафей (Матфей)’.

Повой — плат (ср. Б 84). Привитка (явно от глагола *привити* ‘прикрутить’, ‘примотать’) — какой-то элемент одежды.

Как и предыдущая, эта грамота связана с Варвариным монастырем.

Графика: 1) ѡ → ѡ/о (о только в *борозе*), ѡ → е, ѡ → е; 2) оу ~ оу, е, uli (7/1), ф. В *многи повои* буква *о* после *п* вставлена над строкой. Цифра ‘5’ выделена двумя вертикальными штрихами и титлом (имеющим вид горизонтального штриха), что создает П-образную фигуру; кроме того, выписано *ти*, т. е. конечная часть самой словоформы *пати*. В имени *Мафеї* мы интерпретируем третью букву как простое *ф* (в отличие от издания, где она рассматривалась как лигатура *т* и *ф*): горизонтальная черта над *ф* — не что иное, как длинная верхняя засечка (такая же, как у *а*, *а*, *о* и др.); в отличие от такой черты, перекладина у буквы *т*, в т. ч. надстрочной, в этой грамоте всегда имеет еще две косые засечки.

Редуцир.: I — *привитъкоу*, *ноугене*; II — *присли* (2×), *многи*, а также *оу манастири*, где *оу* (из *въ*) служит надежным свидетельством утраты редуцированного. Плавные: *череницами*, *въ борозе*.

Исключительный интерес представляет написание *ноугене* ⟨*нугънѣ*⟩, с *г* на месте обычного древнерусского *ж* из **dj* (ср. др.-р. *нужънѣ*); см. § 2.10.

В написании *оу манастири* отразился переход предконсонантного *в* в *у* (один из самых ранних примеров в берестяных грамотах). В *пецалоуса лоу* стоит вместо *лю* (§ 2.44), если только это не описка вместо *пецалоуюса*.

Морфология: ⟨-ѣ⟩ в Д. ед. *къ Офросение*. Отметим ⟨-ѣ⟩ в Р. ед. *ѿ игоумение*, -и в М. ед. *оу манастири*, -и в И. мн. *многи* (NB *г*), *повои*, а также в Р. мн. *повои*, сохранение ⟨-сть⟩ в презенсе *есте*.

В *ци ти многи повои* прилагательное *многи* — сказуемое (букв.: ‘если повои у тебя многочисленны’).

Для ⟨*нугънѣ*⟩ следует предполагать значение ‘сильно’, ‘очень’, ср. в Срезн.: *ндъжънѣ* ‘сильно, стремительно’ (с примером из Софийского временника: *того нужнѣ волнуемаго на ны вихра укроти*).

Тому ‘поэтому’ аналогично *чему* ‘почему’; ср. укр. *тому́*, белор. *таму́* ‘поэтому’.

Для заключительной фразы ср. следующую близкую параллель: *иди впрашаи, ꙗ ли Михаль в кельи* (ПВЛ [1074], л. 64 об.).

Конструкция *даи попытай* (с “полувспомогательным” *даи*) не имеет прямых аналогов в др.-р. материале — возможно, потому, что она была разговорной и не допускалась книжной нормой. В современной разговорной речи употребительна хотя и не точно такая же, но весьма близкая конструкция: *давай ищи, давай-ка поторопись* и т. п.; с другой стороны, ср. конструкцию *дай сделаю, дай-ка посмотри* и т. п.

Но здесь не исключена и совсем иная интерпретация: *тому да и попытай* (где *да и* играет роль усиленного варианта *и*).

Б 86. Грамота № 657 (стратигр. сер. 50-х – сер. 90-х гг. XII в., внестратигр. посл. 20-летие XII в.; Троицк. Г)

+ ПОКЛАНАНИЕ Ѡ ПЕЛАГЕ КА АФИМИЕ СЪ СТѢ
 € ДЫЛА ВАРЪВРЕ ВЪВЕРИЦЕ ТВОЕ ВЪ ГОРОДѢ Ѡ
 ДОМАЦКА А ОУ ЖИРОСЛАВА СОУТЬ А ПОТОСНИСА
 ВЪ ГОРОДѢ А СТѢ ВАРЪВАРЬ ТЪЛИЦА СТОРО
 ВА ЛИ

Указание адресата было прочтено в издании как *к Алфимие*. Буква перед *Ѡ* имеет здесь необычный вид: Пелага (автор письма) явно вначале написала *о* (может быть, это был первый шаг в написании буквы *Ѡ*), после чего произвела исправление — добавила к *о* наклонную черту справа. В настоящее время мы полагаем, что получившаяся буква должна интерпретироваться как *а* (она более похожа на *а*, чем на *л*), а именно, Пелага начала писать *каѠ* (т. е. *к Алфимие*) или *као* (т. е. *ка Офимие*), а затем предпочла написание *ка Алфимие* (ср. *ка Ан[и]* в № 377, В 23).

Перевод: ‘Поклон от Пелаги Офимье. Вот, деньги твои от Домачка, [предназначенные] для [монастыря] святой Варвары, в городе; а лежат у Жирослава. Поспешите же в город. А телка святой Варвары здорова ли?’

Очевидно, в деревне, где находится Офимья, под ее присмотр оставлена телка, принадлежащая монастырю святой Варвары. Пелага — явно монахиня; Офимья, вероятно, тоже. Упомянутый в грамоте Домачко (возможно, тождественный Домашку из Б 94) мог быть как отправителем денег, так и простым передатчиком их.

Жирослав — по-видимому, тот же, что в № 573 (Б 132). По мысли В. Л. Янина, он может быть тождествен известному из летописи Жирошке, чья дочь была замужем за Полюдом Городшиничем (см. № 853, Б 7). Можно предполагать, что тот же Жирослав выступает также хотя бы под некоторыми из гипокористических имен с *Жир-*, встречающихся в этот период в грамотах Людина конца, в частности: *Жирько* в № 824, *Жирочька* в № 851, *Жирата* в № 879. Отметим еще имя *Жирошька* в грамоте Ст. Р. 17.

Графика: 1) Ѡ станд. (по-видимому, с отражением прояснения), *e* → *ʋe*, *Ѡ* → *E*; 2) *оу* ~ *оу*, *e*, *Ѡ*. В *Домачка* к переправлено из начатого *а* (относительно исправления в *ка Алфимие* см. выше). В *потосниса* маленькое *о* втиснуто над строкой между буквами *т* и *с*. Описки: *покланание* (предвосхищение *а*), *Варъвре* (пропуск *а*).

Редуцир.: I — *Варъварь*, *Варъвре*, *потосниса*; II — *Домачка*, а также *сторова* (§ 2.48). В *потосниса* *о* после *т*, по-видимому, отражает прояснение слабого *Ѡ* в сложном сочетании согласных. Особо: *ка а* из *къ о* в *ка Алфимие* (§ 2.34).